

Харитонов Артур Владимирович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Русские павильоны на всемирных выставках рубежа XIX–XX веков.

Проблемы архитектуры и экспозиции

История всемирных выставок насчитывает более 160 лет. Начиная со знаменитой Лондонской выставки 1851 г., каждое подобное мероприятие привлекало пристальное внимание общественности. Обусловлено это было как важностью привозимых экспонатов, главным образом, технических и художественных, так и особой праздничной обстановкой, которой отличался город — хозяин смотра. В связи с этим особое значение приобретал вопрос организации подобных событий. Как следствие, вставала проблема архитектурного и экспозиционного устройства.

Именно эти аспекты я хотел бы рассмотреть в своем докладе, касаясь наших павильонов. Для меня интересно не только их архитектурное убранство, что естественно, но также внутренняя организация. Интригует меня в первую очередь проблема выставочного пространства, экспозиции как таковой. Для меня важно проследить, как развивались выставочные принципы, какую роль играла архитектура в их воплощении и играла ли. Это невозможно выявить без восстановления облика наших павильонов, рассмотрения проблем типологии.

Arthur Kharitonov

Lomonosov Moscow State University, Russia

RUSSIAN PAVILIONS AT THE WORLD EXHIBITIONS AT THE TURN OF THE 19th–20th CENTURIES. THE PROBLEMS OF ARCHITECTURE AND EXHIBITION

A history of the international exhibitions goes back to more than 160 years. Since the Great Exhibition of 1851 in London such events have received increased public attention. The exhibits themselves, mainly art and technical objects, as a festive atmosphere in a host city for an exhibition were of special interest. Organisation of such events, their architectural and expository arrangement have assumed major importance.

The aim of my report is to describe architecture and interior arrangement of the Russian pavilions. An exhibition space and a display itself are of particular interest to me. It is also very important to me to explore the role of architecture in design of the exhibitions. For this reason in the report the pavilions will be discussed and their typology will be defined.

Корчагина Ольга Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Города-сады Дальнего Востока в начале XX века

Одним из наиболее важных событий в развитии Дальневосточного региона Российской империи было строительство Китайско-Восточной железной дороги (1897–1903 гг.), которое послужило мощным импульсом для оживления отдаленных территорий. Освоение линии КВЖД было отмечено волной градостроительных разработок, в которой особняком стоят планы городов Дальний, Порт-Артур (оба 1898 г.) и Харбин (1899 г.).

Для двух крупных морских портов (Порт-Артур, Дальний) Обществом КВЖД были выделены территории на берегах красивых бухт в местах выхода железной дороги к океану. Третий из городов (Харбин) сооружался на реке Сунгари как торговый и железнодорожный узел в точке пересечения железных дорог.

Команды специалистов, разрабатывавшие планы всех трех городов, учитывали при планировании рельеф местности и использовали функциональное зонирование. Стремясь уйти от регулярной планировки, архитекторы предлагали полицентрические схемы, состоящие из автономных частей, что подчеркивалось пейзажной планировкой, разбивкой улиц и храмами различных конфессий.

Основу жилого фонда составляли просторные участки с частными домами по типу дачных. Помимо благоустроенных общественных пространств в городах была вся необходимая инфраструктура. Специализация архитекторов на неоклассической и неорусской архитектуре приносила «народность» из триады С. С. Уварова в облик удаленных форпостов.

Характеристики перечисленных планов, с учетом экономической независимости и юридического управления Обществом КВЖД, удивительно сходны с принципами теории Э. Говарда о городах-садах, опубликованных в книге «Завтра: мирный путь к реальным реформам» (1898 г.). Чрезвычайно быстрое проникновение теории Говарда на Дальний Восток обусловлено решительностью петербургской интеллигенции. Авторы планов дальневосточных городов К. Г. Сколимовский, А. И. фон Гоген и И. И. Обломиевский работали в редакции журнала «Зодчий» в 1890-х — 1910-х гг. вместе с будущим переводчиком книги Говарда на русский язык и его личным другом А. Ю. Блохом. Почти прямое воздействие английской градостроительной теории и попытка ее реализации на самом отдаленном кусочке русской земли (как на единственно возможной площадке вдали от монаршего взора) сыграло большую роль в истории русского градостроительства.

Olga Korchagina

Lomonosov Moscow State University, Russia

THE FAR-EAST GARDEN-CITIES AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

One of the most important events in the development of the Far Eastern region of the Russian Empire was the construction of the Chinese Eastern Railway (1897–1903), which became a powerful incentive for the revival of the remote area. The development of the CER line was marked by a wave of urban development, which involved the appearance of city plans of Dalian, Port Arthur (both 1898) and Harbin (1899).

For the two major seaports (Port Arthur, Dalian) areas on the shore of beautiful bays, where the railway went towards the ocean, were selected by the CER Company. The third of the cities (Harbin) was constructed as a trade city over the Songhua River, at the intersection of railways.

Professional design engineer teams who planned all of these cities, during their work took into account hypsography and used functional zoning methods.

In their zeal to avoid regular planning, architects created polycentric schemes consisting of independent parts, which were accentuated by their special attention to informal arrangements, street layout, and erection of churches of various denominations.

The housing stock was based on the large areas of private cottage houses. In addition to well-appointed public spaces there was necessary infrastructure. Architects' specialization on the neoclassical and neo-Russian architecture brought a “national” — sense of a triad of S. Uvarov into the appearance of remote outposts.

Characteristics of these plans with due regard for economic independence and legal management of the CER Company are remarkably similar to the principles of the Howard's garden-cities theory, published in the book “Tomorrow: peaceful path to real reform” (1898). The extremely rapid penetration of the theory to the Far East became possible because of the determination of St. Petersburg intelligentsia. The authors of those Far East city plans were K. Skolimowski, A. von Gogen and I. Oblo-mievsky. They worked together in the “Zodchiy” magazine in the 1890s — 1910s with future translator of the book and personal friend of Howard — Alexander Bloch. Almost the direct impact of the English urban planning theory and the attempt of its realization on the most remote piece of the Russian Empire (as the only possible site, away from the royal sight) played a major role in the history

of the Russian urban development. For the short period that these towns belonged to Russia, we had real garden-cities.

Бабаджан Светлана Георгиевна

Государственный институт искусствознания, Россия

**Ренессансная линия в строительстве неоклассических особняков
в Москве 1910-х годов: Некоторые аспекты стилиобразования
на примере творчества В. Д. Адамовича**

Неоклассический стиль в русской архитектуре 1910-х гг. — явление многосоставное и противоречивое, осмысленное современниками как развивающееся в рамках иконографической эволюции: от увлечения неоампиром к возрождению «вкуса итальянских зодчих» эпохи ренессанса. Строительная практика Москвы лишь отчасти подчиняется этой концепции, сформулированной петербургским зодчим Г. Лукомским. Ренессансная линия в строительстве особняков не находит широкого распространения в Москве, где стилистические решения больше ориентированы на наследие русского классицизма второй половины XVIII — первой четверти XIX в.

Тем не менее, творчество видного архитектора В. Д. Адамовича демонстрирует движение от мирискуснических стилизаций к образу классической русской усадьбы и, наконец, к языку ренессансной архитектуры, ясно воплотившемуся в особняке С. П. Рябушинского (1915–1916 гг.). Ренессансная линия в строительстве неоклассических особняков как отдельная проблема мало исследована специалистами. Устоявшееся мнение состоит в том, что неоклассический особняк наследует приемы планировки, разработанные в эпоху эклектики и модерна. Цель доклада — не только указать на то, что неоклассическая стилистика способна влиять на упорядочивание плана и объемно-пространственной композиции особняка, но и показать, что ренессансный этап неоклассического стиля способен демонстрировать наиболее независимые и завершенные в своих принципах варианты плана и объемно-пространственной структуры, стилистические решения фасадной композиции и убранства интерьера.

В докладе будет рассмотрена эволюция неоклассического стиля в строительстве особняков В. Д. Адамовича, творчеству которого пока не посвящено отдельного исследования, а также привлечен ряд неоклассических особняков, не задействованных в специальной литературе.

Svetlana Babadzhan

State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

**RENAISSANCE LINE IN THE NEOCLASSICAL ARCHITECTURE OF MANSIONS IN MOSCOW
DURING 1910s: SOME ASPECTS OF STYLE IN THE WORK OF D. V. ADAMOVICH**

Neoclassical style in Russian architecture of the 1910s is a multicomponent and contradictory phenomenon. However, contemporaries comprehended it in the context of the iconographic evolution: from the neo-empire style to the revival of “taste of Italian architects” of the Renaissance. Construction in Moscow is only a partial subject to this concept, formulated by G. Loukomski, a St. Petersburg architect. The Renaissance design of the construction of mansions is not widespread in Moscow, where stylistic treatments are mostly focused on the heritage of Russian classicism of the second half of the 18th — first quarter of the 19th century. Nevertheless, the work of a prominent architect D. Adamovich shows a deviation from the Art Nouveau stylizations to the image of a classic manor house and, finally, to the Renaissance architectural approach, clearly manifested in S. Ryabushinsky’s mansion (1915–1916).